

Предприниматель Василий Теркин

© 2016 Бояр-Созонович Андрей Станиславович
кандидат экономических наук, доцент
Московский авиационный институт
125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, А-80, ГСП-3
E-mail: oet2004@ya.ru

Рассматривается история формирования современных отношений собственности и их связь с формами хозяйствования.

Ключевые слова: приватизация, собственность на землю, предпринимательство.

В середине 90-х гг. прошлого века в одной из телепрограмм, посвященных проблеме предпринимательства, Г.Х. Попов, тогда первый мэр Москвы, воскликнул в ответ возмущающейся аудитории приватизации, что зря они, мол, так негодуют по поводу приватизации “Газпрома”, “Сибнефти” и других подобных компании. “Создавайте свои компании, - посоветовал мэтр, - и конкурируйте, конкурируйте с ними”. Результаты этой конкуренции через двадцать лет видны невооруженным взглядом - улицы ударными темпами “освобождаются” от торговых точек, полки скудеют, а торговые сети тестируют цену в 700 руб. за килограмм вареной колбасы под видом скидки. Через двадцать лет президент “Вольного экономического общества” Г.Х. Попов сетует, что поучаствовал в “казни энтузиазма своей эпохи... начавшейся сразу после 1991 года, когда сменившаяся в России КПСС новая ельцинская власть начала казнить - именно казнить - энтузиазм и энергию народных масс... А потом казнь шла десятилетия...”¹.

Касаясь сферы экономики в упомянутых выше тезисах, автор отметил пять главных направлений перемен, необходимых стране через двадцать пять лет после провозглашения перехода к рыночной экономике, три из которых посвящены проблемам создания материальной базы частного сектора. “Во-первых, будет осуществлена земельная реформа. Земля, сейчас почти целиком оставшаяся в руках бюрократии, должна в значительной части стать объектом владения и собственности негосударственных хозяев”². Но у нас уже есть завершенная система института частной собственности на землю. 5 апреля 2006 г. Государственная Дума внесла изменения в Земельный кодекс РФ, Федеральный закон “О введении в действие Земельного кодекса РФ”, Федеральный закон “О государственной регистрации на недвижимое имущество и сделок с ним”³. Эти изменения были нацелены

на оживление рынка земли в России, так как процесс разграничения собственности на землю между федеральным уровнем власти, субъектами РФ и муниципальным уровнем после принятия Земельного кодекса фактически остановил формирование рынка земли в стране. С завершением разграничения орган власти, согласно изменениям в кодексе, может распоряжаться землей по своему усмотрению, т.е. продавать или сдавать в аренду, закладывая. Также предприятиям, переоформляющим право на землю, теперь не нужно искать ее первоначального собственника.

Получается, что воз и ныне там? Законы есть, а правоприменительная практика их, по существу, отсутствует. Конечно сейчас не 1917 г., но задача нарастить тонкий слой собственников так же не решена. П. Столыпин сказал: “Я полагаю, что прежде всего, надлежит создать гражданина, крестьянина-собственника, мелкого землевладельца, и когда эта задача будет осуществлена, - гражданственность сама воцарится на Руси”⁴. К концу XIX в. на 150 млн населения империи было немногим более 500 тыс. физических и юридических лиц, относящихся к средним собственникам, а численность крупной буржуазии с доходом свыше 10 тыс. руб. в год была около 30 тыс. чел. Через двадцать лет, невзирая на бурное развитие промышленности и финансового капитала, 149 млн, преимущественно крестьяне, расстреляют помазанника божьего с семьей.

Один урок из этой истории, правда, извлечен. Баснословно богатая семья (помимо всего, Великие князья, считается в кругах историков, “крышевали” финансовые рынки на Руси) после расстрела царской семьи пошла по миру ни с чем. Последующие элиты уже не рассчитывают на благодушный прием после краха на родине и прячут капиталы заранее.

Сегодня 95 % населения наемные работники. Но может они хорошо зарабатывают? 80 % населения не имеют никаких денежных накоп-

лений. Наши предки не слышали о колхозах и голодоморе как средстве заставить колхозника работать, но зато хорошо знали о крепостном рабстве. Через сто лет перед нами все тот же набор: вороватый чиновник в различных мундирах, государство с гипертрофированным хватательным рефлексом, засилье отечественных олигополий и иностранного капитала и неразрешенный земельный вопрос в крестьянской стране. Отличия есть: не было Интернета и население хорошо учили грамоте в церковно-приходских школах, а еще существовала национальная элита не по названию, а по существу. Страна сегодня уже не такая крестьянская, но абсолютное большинство проживает в маленьких городах, где связь с землей не разорвана.

Вернемся в 1994 г. Уже принята Конституция 1993 г., которая провозгласила частную собственность на землю. Автор статьи воспользовался ее плодами, купив участок с домом в селе с тысячелетней историей (Указом Б. Ельцина в 1997 г. село Нестерово Юрьев-Польского района лишили статуса памятника истории, благодаря чему жители узнали, что это был памятник истории). Автор стал свидетелем социально-экономической катастрофы, произошедшей на селе при прямом попустительстве и бездействии государства. Нищета, бесправие, развал социальной инфраструктуры (сегодня, правда, ситуация с инфраструктурой еще хуже), информационный вакуум и поощрение дикого пьянства помогли вытряхнуть из крестьян права на приватизацию десяти гектаров пашни на каждого работника колхоза-совхоза на момент окончания советской власти. Крестьяне говорили, что оформить собственность стоит денег, которых нет. Обрабатывать землю не на что, никто и ничего не поможет. При выделении земли в собственность администрация, а потом АО, прибавшее эти земли, даст худший участок на отшибе - поди доберись. За собственность надо платить налог, причем в местной газете опубликовали прямую дезинформацию, что те, кто не обрабатывают землю, будут платить в десять раз больше. (Подобная норма возникает только сейчас.) Рынка земли нет, и в результате право на десять гектаров пашни уступают за ящик водки, или за приватизацию некогда совхозного дома, который и так должен был быть бесплатно приватизирован, или за что-то похожее. А еще люди помнят: кто высовывался в советское время, те пропали. Власть ничего не сделала, чтобы помочь морально преодолеть этот комплекс. Пей, Ванечка, козленочком станешь. Кто помоложе, вспоминают советскую власть хорошо: свиней можно было кормить колбасой, еще в школе хорошо учили. Уже

ушедшие старики хорошо вспоминали одного Маленкова - короткая пауза между Сталиным и Хрущевым.

Любая предпринимательская деятельность функционирует в отведенной ей правовой среде. Переход к рыночным отношениям в России в целом происходил при отсутствии концептуального осмысления его направленности. Не было одобренной и принятой обществом концепции преобразований, которые осуществлялись через набор отдельных указов президента и постановлений правительства, не учитывавших последствий принимаемых мер. "Бессистемный подход к рынку обусловил низкую результативность проводимых преобразований и предпринимательства в целом, для развития которого необходимы такие условия, как гарантия частной собственности, экономическая свобода... экономические стимулы, развитие рыночной инфраструктуры..."⁵. Вместе с тем подобная бессистемность очень хорошо дезориентирует людей, облегчая овладение огромной государственной собственностью небольшой кучке людей, связанных с госаппаратом прошлым и нынешним. С 1991 г. до октября 1992 г. процесс приватизации протекал фактически стихийно, не регламентированный нормативными документами. С конца 1992 г. началась массовая приватизация предприятий госсобственности, в том числе 20 тыс. крупных и крупнейших. Первый путь приватизации - раздача или продажа акций приватизируемых предприятий, второй - конкурсы и аукционы, проводимые властями. С 1 октября 1992 г. началась выдача приватизационных чеков. Их можно было обменять на часть приватизируемого имущества, если удавалось узнать, что где-то что-то приватизируют. Помню своих однокурсников, сгребавших безымянные приватизационные чеки в мешки чековых инвестиционных фондов, обещавших "эффективно вложить доверившиеся ваучеры". В результате 50 % госсобственности, включая 15 тыс. крупнейших предприятий, к 1 июля 1994 г. перешли в частные руки "эффективных собственников" - кучки олигархов. "Дети и внуки большевиков, которые в 1917 г. выгнали капиталистов, в 1991 г. вернули класс капиталистов в страну и сами с удовольствием превратились в капиталистов", совершив, по существу, обратный переворот, полагает известный специалист по менеджменту А. Кравченко⁶. С точки зрения управленческой революции, считает он, осуществился переход политической и экономической власти от одной части управленческой элиты к другой, состоявшей из 70 % партийной номенклатуры, 15 % интеллигенции, переставшей быть таковой, т.е. ставших бизнес-

менами, как Чубайс, 15 % воров криминалитета и честных “теневиков-цеховиков”. Можно только догадываться, когда и насколько их дополнили и заместили так называемые силовики.

На взгляд автора статьи, наиболее емко подвел итог один из бенефициаров этой приватизации г. Евтушенков из АФК “Система”. Выступая по московскому телеканалу в году 2005-м, он сказал с некоторой улыбкой, что вы даже вообразить себе не можете, какому числу несчастных пришлось заплатить жизнью за то, что они всерьез поверили, что эта приватизация их касается.

Для автора статьи память приватизации собралась в один плакат на белой материи, растянутой через одну из главных магистралей Одессы - “Черноморскую дорогу” летом в 1994 г., на котором вывели фразу на украинском: “Поперше, купуй собі кицю” (во-первых, купи себе киску). Это был не одесский юмор. Рекламы почти не было, коммунистические лозунги только сняли. Это была часть психологической войны против людей за их деньги - дезориентация и деморализация. Еще помнится выступление по телевизору не позже 1996 г. заместителя Счетной палаты, молодого парня, который сказал, что ею доподлинно установлено, что средства на так называемые залоговые аукционы по приватизации ряда предприятий из числа таких, как “Сургутнефтегаз”, “Норильский Никель”, “Сибнефть”, “ЮКОС”, “ТНК”, “Сиданко” и др., выделялись государством в виде кредитов. То есть государство кредитовало будущих кредиторов государства под залог государственных активов, стоящих в 10 раз больше сумм как бы привлекаемых кредитов, которые государство взаправду не смогло вернуть, погасив их взаправду десятикратно за счет залога. Еще парень сказал, что материалы переданы в прокуратуру...

К 2011 г. во власти твердо закрепилось мнение, что собственники оказались не слишком эффективными.

В вышесказанном хотя бы есть понятная логика. Но почему государственная машина с самого начала рыночных реформ вытаптывает индивидуального частного собственника? С крестьянами более или менее понятно - земля все же, но чем провинился малый бизнес? Не уставая провозглашать всестороннюю поддержку малого бизнеса, создав одной рукой экономические, социальные и правовые условия его существования, власть другой рукой все первое десятилетие построения рыночной экономики планомерно душила его налогами и отсутствием действенной системы кредитной поддержки, административным давлением. Только с завершением приватизации, вступив в период стабили-

зации и роста в начале 2000-х, власть смогла повернуться лицом к малому бизнесу и в пол оборота к крестьянину. В августе 2001 г. принимаются федеральные законы “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)”, “О лицензировании отдельных видов деятельности”, “О государственной регистрации юридических лиц”. В результате упрощается процедура регистрации юридических лиц, устраняются административные барьеры ведения предпринимательской деятельности, сокращаются основания для проведения внеплановых проверок. При крайней нелюбви российских банков вкладывать деньги в реальную экономику в целом и малые предприятия в частности 19 февраля 2000 г. правительство утвердило программу деятельности Федерального фонда поддержки малого бизнеса. И все равно, число малых предприятий в промышленности, строительстве и науке сокращалось, а незначительно росло в сфере торговли и питания, не требовавших больших вложений.

Частная собственность в малом и среднем предпринимательстве, фермерстве - синоним стабилизации и экономической независимости множества людей. В то же время в условиях финансовой и инвестиционной нестабильности российской экономики повышается роль кормчего, т.е. государства в реформировании экономики и формировании рыночных механизмов. В настоящих условиях ухудшения экономической ситуации вполне проявился рефлекс государства давить частную собственность, с одной стороны, и приватизировать государственную собственность - с другой. Пикантности ситуации придает тот факт, что большого финансового смысла приватизация не несет - даже если будет выполнен план в 1 трлн руб., то проблем бюджета это не решит. Значит, опять поиск эффективного собственника. Кто же он? Это хорошо известный нефтегаз. У него доллары и евро, которые по так называемому рыночному курсу дают рублей уже в 2 раза больше. В условиях дорогого кредита и сжатия денежной базы кто же еще, “чей бизнес расположен в России”, обладает средствами на грядущую приватизацию, и зачем давить мелкий бизнес? Давили бы и фермера. Вот у Д. Медведева вырвалось осенью - ограничить число кур и коров в личных хозяйствах крестьян. Хрущев только налоги вводил на яблоки и забой скота, а тут ограничить. Но голод не тетка, не решились. Итак, продовольственное эмбарго пока спасает деревню от оптимизации собственности.

Зачем государству надо усиленно контролировать все и вся? Может быть, просто не любит

бизнес. Призывал же министр финансов А. Кудрин на Красноярском форуме в 2011 г. “не вкладываться в инновации, считая их блажью. Кудрин в Красноярске прямо им подтвердил: сюда не ходите, здесь нечего ловить. Инновационный сектор в России финансово неинтересен, а в мире масса более защищенных мест для капитала. [*Защищенных - от Кудрина?*]”. Кого же отговаривал бывший, но тогда вполне действующий министр финансов? “За Кудриным в его коалицию пристраиваются капиталы, старые деньги, давно и надежно выведенные из России... Их хозяева - крупные стерилизаторы - “либералы по памяти” из РСПП, некогда изорвавшие промышленность на атласные портянки. Они нисколько не либеральны в отношении собственных рабочих, а средний бизнес держат за кредитную сволоту. Эти “ничего не предпринимающие предприниматели”, названные так Медведевым...”⁷⁷. Значит, к одним - либеральные ценности и пусть себе выводят валюту из страны, даже сейчас, а других, малый и средний бизнес, “на карандаш”, как говорят военные. А если этот бизнес вдруг оказался очень успешным, то к нему проявят интерес правоохранители, вдруг за ним стоят иностранные агенты или хуже террористы, а может все сразу. И тогда очень скоро этот бизнес поменяет собственника. И это совсем не либерально. Значит, сословность на новый лад - одним либеральные ценности, другим консервативные, так сказать. Даже в сословной старой России по принятому в 1898 г. Закону о промысловом налоге класс собственников освобождался от рамок корпоративности и в него могли попасть люди разных сословий.

Если речь идет о сословном обществе, то как складываются сословия? Оказывается не известно. Кое-что мы знаем, но главное нет, не знаем. Мы не понимаем настоящих мотивов прошлой коммунистической элиты. Также не понимаем настоящих мотивов нынешней отливнявшей посткоммунистической так называемой элиты. Иногда возникает вопрос, а человеческие ли вообще это мотивы? Кто они эти небожители? Философ А. Зиновьев считал, что даже он, проживший жизнь при социализме, не понимает, как функционирует и воспроизводится эта система. Политэкономия социализма была чистая фикция, точнее, схоластика. Покаяния во власти не произошло. По существу, мы не знаем, от чего мы переходим и к чему. Сегодня как бы смешанная и переходная социально ориентированная экономика как бы европейского толка, т.е. “суверенная демократия”. Что это сулит? Отсутствие ориентиров.

Стараясь понять сегодняшний день, бросаю взгляд на свои истоки и узнаю не все. Во-

первых, предпринимательство старше государства. Древняя торговля купцов-дружинников в VIII в. шла по Волге и Каспию. С середины X в. поток товаров пошел по Днепру с пунктом сбора торговых людей в Киеве. В 1007 г. князь Олег совершил победоносный поход на Византию, после чего власть начинает прямо участвовать в торговых отношениях. Русские купцы, “гости”, должны были предъявить по прибытии в Константинополь княжеские грамоты, после чего могли пользоваться защитой и опекой властей. Возникло раннефеодальное государство Киевская Русь. В XII-XIII вв. во Владимиро-Суздальском княжестве князь опирается на совет из бояр и духовенства, княжескую дружину и феодальные съезды. Для решения важных вопросов могло собираться народное собрание - вече. После завоевание княжества монголо-татарскими племенами политическим центром становится Москва. После Куликовской битвы Московское государство перенимает некоторые черты административного управления, используемого монголами (созданного для Чингисхагана поступившими на службу наместниками Северного Китая) в порядке налогообложения, организации войск и финансового ведомства. Удар, пришедшийся по городам, приостановил их развитие и ослабил городские собрания. Русские князья вслед за золотоордынскими ханами выступают против вечевой демократии. Распускается городское ополчение. Созданные монголами административный и военный аппараты начинает использоваться князем, владевшим ханским ярлыком в своих целях. Власть великого князя постепенно вытесняет политические институты вече, выборность, договор князя с народом и пр. Когда в XVII в. в России сложилась абсолютная монархия, то опиралась она на союз крепостнического дворянства и служилого сословия, в отличие от Европы, где опорой служил союз дворянства с городами. Сформировался знакомый облик государства Российского, где оно выступает в роли верховного хозяина с персонализацией власти, приоритетом государственного перед частным, принципом служения вместо права во взаимоотношениях государства и подданных. В целом, для предпринимательства это негативный фон при неоднозначной роли государственного предпринимательства, получившего мощный импульс при Петре I. Задача поддержания единства территорий, вобравших, кстати, территории бывшей Золотой Орды, обусловили чрезмерное государственное принуждение и длительное существование крепостного права, “сужавшего рынок и консервирующего наряду с государственным гнетом бедность большинства населения”⁷⁸. Это так

называемый азиатский способ производства, обозванный так Марксом и замалчиваемый его апологетами при социализме - уж очень он походил на первую фазу построения бесклассового общества. До второй половины XVIII в. верховным собственником земли в России было государство. До конца следующего века государство устанавливало для многих предприятий объем продукции, нормы выработки и ставки заработной платы. Государство владело в начале XX в. 70 % железных дорог, 60 % лесов, огромными площадями земли, большей частью оборонной промышленности и значительной тяжелой промышленностью на Урале и в столице. Огромное государственное хозяйство укреплялось методами и аппаратом административного принуждения. Вместе с тем государство стимулировало предпринимательство в рамках устанавливаемых законом рамок, защищало предпринимателей от иностранных производителей. Обратная сторона такой заботы - активное ограничение первым предпринимательской деятельности. Так, на основе закона 1898 г. министр финансов имел право запрещать отдельным банкирам совершать операции по продаже билетов внутренних выигрышных займов с рассрочкой платежа, а также осуществлять перезалог ценных бумаг и приема в залог движимости и вкладов⁹. Россия подарила

миру опыт полутора столетий крепостной мануфактуры.

Но была и отмена крепостного права, и последовавшие буржуазные реформы с бурным развитием рынка. Был волжский купец из крепостных, по имени Василий Теркин, выписанный хронографом своего времени писателем П.Д. Боборыкиным, обустроивший Россию жизнью своей и трудом. Как-то спокойно с ним видится будущая судьба России, и не возникает мысли, что им движет, какие его истинные мотивы, какой нации он служит.

¹ Попов Г.Х. Ключевая задача России. 250 лет Вольному экономическому обществу России. Москва, 2015. С. 24.

² Там же С. 19.

³ Российская газета. 2006. 21 апр.

⁴ Цит. по: Ольденбург С. Царствование императора Николая II. Москва, 1992. Т. 2. С. 51.

⁵ Никулин Н. История предпринимательства в России. Москва, 2007. С. 199.

⁶ Кравченко А. История менеджмента. Москва, 2004. С. 32.

⁷ Павловский Г. Кудрин, политтехнолог и public philosopher // Эксперт. 2011. □ 8. С. 67-68.

⁸ Никулин Н. Указ. соч. С. 21.

⁹ Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX века. Москва, 1997. С. 49.

Поступила в редакцию 05.12.2015 г.